

ЛЕВ КАЗАРНОВСКИЙ

ДАЙТЕ БАБУШКЕ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПЬЕСЫ

Об авторе:

Лев Казарновский:

Автор многих книг и пьес для детей и взрослых. Премьеры пьес состоялись в театрах Латвии, России, Украины, Германии, Румынии, участвовали в нескольких театральных фестивалях.

Лауреат и дипломант более десятка международных литературных премий.

СОДЕРЖАНИЕ:

[Дайте бабушке вечный покой \(Комедия\)](#)

[Билет на персональный самолёт \(Пьеса\)](#)

[Полёты во времени и пространстве \(Пьеса\)](#)

[Чёрная ворона в белой стае \(Сценарий\)](#)

ДАЙТЕ БАБУШКЕ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ

Комедия в двух действиях

Действующие лица:

Владимир

Елена, его жена

Ульяна Семеновна

Г-н Шульц (*социальный работник*)

Действие 1

Сцена 1

Комната в общежитии для переселенцев. Входят Владимир и Елена в сопровождении г-на Шульца. Владимир вкатывает инвалидную коляску.

ШУЛЬЦ: Вот ваша комната! Все, что нужно на первое время, здесь имеется. Постельное белье, одеяло, в шкафчике посуда. Если что-то еще понадобится, обращайтесь ко мне. Меня зовут г-н Шульц.

ВЛАДИМИР: *(протягивает руку)* Владимир. А это моя жена – Елена.

ШУЛЬЦ: Очень приятно. Вы надолго сюда?

ВЛАДИМИР: Навсегда!

ЕЛЕНА: Мы получили разрешение на ПМЖ. Постоянное место жительства. Я, мой муж и его бабушка.

ШУЛЬЦ: Нет, я имел в виду, надолго в общежитие, или у вас есть в Германии родственники?

ВЛАДИМИР: У нас здесь полная страна родственников. Только они об этом, к сожалению, еще не знают.

ЕЛЕНА: Наша бабушка – урожденная немка. Если бы она сейчас была здорова, мы, конечно, отыскали бы какие-то корни.

ШУЛЬЦ: Понятно! Значит, пока будете жить в общежитии. Устраивайтесь!

ЕЛЕНА: *(оглядывается)* Хорошая комната. Просторная. Правда мебель казенная, как в спортивной раздевалке.

ШУЛЬЦ: К сожалению, некоторое время всем приходится терпеть некоторые неудобства.

ВЛАДИМИР: Ну, к этому нам не привыкать. В нашей стране – это обычная вещь: вначале создавать себе неудобства, а потом к ним привыкать.

ШУЛЬЦ: В каком смысле?

ЕЛЕНА: Не обращайтесь внимания, это он пошутил. Нам тут все нравится.

ШУЛЬЦ: Нет, нет, не думайте, я прекрасно понимаю юмор. Многие почему-то думают, что мы тут все такие практичные. И говорим только о делах. Поверьте, это не так. Поживете здесь, узнаете сами.

ЕЛЕНА: Я не сомневаюсь.

ШУЛЬЦ: Я тоже раньше думал, что у вас в России все каждый день пьют водку. Что делать, так принято думать. А с тех пор, как я здесь стал работать, увидел, что это не совсем так.

ВЛАДИМИР: То-есть, пьют, но не все?

ШУЛЬЦ: Опять шутите?

ЕЛЕНА: Нет, он говорит правду.

ШУЛЬЦ: Вот и хорошо. Давайте, помогу перенести бабушку на кровать!

ВЛАДИМИР: *(поспешно)* Нет, нет, не беспокойтесь, мы сами справимся.

ШУЛЬЦ: Я, просто, думал, на кровати ей будет удобнее.

ВЛАДИМИР: Она у нас неприхотливая. Где положишь, там и отдыхает. Что поделаться, старость.

ШУЛЬЦ: К сожалению, так и есть. Как у вас говорят, все там будем.

ВЛАДИМИР: В данном случае имеется в виду кладбище.

ШУЛЬЦ: Я знаю. Но это все находится рядом. Можно сказать – через дорогу.

ВЛАДИМИР: Теперь я вижу, что у вас все в порядке с юмором.

ШУЛЬЦ: Это не юмор. Это – жизнь. А как она перенесла дорогу?

ВЛАДИМИР: Спокойно. Она ведь ни на что не реагирует.

ШУЛЬЦ: Это ее счастье. Хотя, что я говорю, извините. Я имел в виду, что на границе иногда бывает такие очереди, что и здоровому человеку трудно выдержать.

ВЛАДИМИР: Нет, у нас все прошло спокойно.

ШУЛЬЦ: Значит, вам повезло.

ЕЛЕНА: Мы, конечно, волновались, переживали, но, оказалось, напрасно. У нас даже багаж не поверяли. Так что бабушку никто не потревожил.

ШУЛЬЦ: Простите, не понял. Вы ее в багаже везли?

ВЛАДИМИР: Елена не так выразилась. Мы инвалидную коляску в багаж сдавали. Вдруг, думаем, пограничники вздумают в ней наркотики или еще что искать. Вот, чтобы бабушку не таскать туда-сюда, мы коляску отдельно запаковали.

ШУЛЬЦ: Молодцы! Это вы разумно поступили.

ЕЛЕНА: Да! Зачем нам лишние проблемы?

ШУЛЬЦ: Разумеется! Ладно, не буду вам мешать. Устраивайтесь. Если что-то понадобится, обращайтесь без стеснения.

ЕЛЕНА: Спасибо вам за помощь!

(Г-н Шульц уходит).

ВЛАДИМИР: Ну вот, наконец, наше путешествие закончилось.

ШУЛЬЦ: Хоть какое-то пристанище.

ВЛАДИМИР: Подожди, я совсем забыл!

ЕЛЕНА: Что такое?

ВЛАДИМИР: Примета! В новую квартиру первой должна войти кошка. Она приносит счастье.

ЕЛЕНА: Да где ты тут в Германии возьмешь кошку? Они все по квартирам сидят.

ВЛАДИМИР: Ничего! У меня есть.

ЕЛЕНА: Живая кошка?

ВЛАДИМИР: Ну не совсем живая. Но почти.

ЕЛЕНА: Это как?

ВЛАДИМИР: *(достает из сумки игрушечную кошку)* Давай, киса, входи в дом.

ЕЛЕНА: Счастье какое-то получается искусственное.

ВЛАДИМИР: Не выдумывай! Смотри, вполне приличное жилье.

ЕЛЕНА: В общем-то, да. Вдвоем здесь вполне можно разместиться.

ВЛАДИМИР: Не вдвоем, втроем.

ЕЛЕНА: Ну, да, втроем. Я забыла.

ВЛАДИМИР: А ты переживала – что будет, как будет? Я же говорил, все образуется.

ЕЛЕНА: Все равно, страшно.

ВЛАДИМИР: А оставаться у нас дома – не страшно? Ты вспомни, от чего мы уехали?

ЕЛЕНА: Да я знаю!

ВЛАДИМИР: У нас квартира была хуже, чем это общежитие. А сколько мы за нее платили! Это же уму непостижимо! Нет, я уверен, все наши невзгоды – позади. Наконец-то мы начнем новую жизнь!

ЕЛЕНА: Хочется верить!

ВЛАДИМИР: Я в этом убежден.

ЕЛЕНА: *(подходит к окну)* Смотри, какая тут такая красота!

ВЛАДИМИР: Вот видишь! Я же говорил, тебе здесь понравится.

ЕЛЕНА: У нас и деревьев-то таких нет

ВЛАДИМИР: Естественно. Здесь все по-другому.

ЕЛЕНА: Интересно, что там за птички?

ВЛАДИМИР: Где? Не вижу!

ЕЛЕНА: Ну вон же, зеленые, сливаются с листьями.

ВЛАДИМИР: Понятия не имею!

ЕЛЕНА: Ой, по-моему попугайчики!

ВЛАДИМИР: Не может быть. Это все-таки тропические птицы.

ЕЛЕНА: Ну да, попугайчики! Видишь, горбоносенькие. Я и то удивилась, когда вошла в комнату. Вроде, слышу – где-то кричат попугаи. Я еще подумала, неужели кто-то с собой их привез?

ВЛАДИМИР: Они, наверное, у кого-то из клетки сбежали.

ЕЛЕНА: Да ты посмотри, сколько их. Целая стая!

ВЛАДИМИР: Удивительно!

ЕЛЕНА: Слушай, в какую страну ты меня привез?

ВЛАДИМИР: Я же говорил – в страну чудес. Если попугаи здесь зимой прижились, то мы и подавно.

ЕЛЕНА: Я начинаю в это верить.

ВЛАДИМИР: А я в этом никогда не сомневался! А ты знаешь, у меня есть бутылка шампанского. Давай выпьем, чтоб наша новая жизнь была прекрасна.

ЕЛЕНА: Я не против.

ВЛАДИМИР: *(достает из чемодана бутылку шампанского, разливает по стаканам)* Как в старые студенческие времена. За что выпьем?

ЕЛЕНА: За наше будущее.

ВЛАДИМИР: Подожди. Давай вначале выпьем за бабушку. Ведь мы оказались здесь только благодаря ей.

ЕЛЕНА: Ты прав.

ВЛАДИМИР: *(Наливает шампанское в третий стакан и ставит стакан перед инвалидным креслом)* Дорогая бабушка! Мы пьем за тебя. Ты так мечтала, чтобы мы оказались здесь, на родине твоих предков. И вот это наконец случилось. Жаль, что ты не можешь разделить с нами нашу радость.

ЕЛЕНА: Кто знает, может она все видит, только не может подать нам знак.

ВЛАДИМИР: Все возможно.

ЕЛЕНА: Может, выпьем не чокаясь.

ВЛАДИМИР: Нет уж! Для нас она до сих пор живая и здоровая! *(Выпивают)*. Кстати, я приготовил для тебя сюрприз. Ты помнишь, наш первый свадебный танец?

ЕЛЕНА: Конечно!

ВЛАДИМИР: Сегодня мы можем его повторить. В конце концов мы начинаем жизнь сначала. Как и тогда. *(Достает из чемодана магнитофон, вставляет кассету. Звучит музыка)*. Дорогая, разрешите вас пригласить. Уверен, наша жизнь здесь будет прекрасна, как этот вальс.

ЕЛЕНА: Пусть будет так! *(Танцуют)*.

ВЛАДИМИР: Мне кажется, с того дня пролетела целая вечность.

ЕЛЕНА: Как жаль, что мало было таких же прекрасных дней.

ВЛАДИМИР: Ну, неправда. Просто тогда мы были молодые, энергичные...

ЕЛЕНА: Зато сейчас – как бездомные псы.

ВЛАДИМИР: Не скажи. Наша собачья конура имеет вполне приличный вид.

ЕЛЕНА: Все равно, я чувствую себя собакой, которую выставили из дома.

ВЛАДИМИР: Ничего! Все у нас еще будет.

ЕЛЕНА: Я думаю, мы это заслужили. *(Раздается стук в дверь)*. Кого там еще к нам несет?

ВЛАДИМИР: Понятия не имею. Сейчас открою.

(Входит Ульяна Семеновна).

УЛЬЯНА: С прибытием вас. Я соседка ваша, живу прямо за стенкой, зовут Ульяна Семеновна. Но здесь отчество не принято, так что можно просто – Ульяна. Мне так даже больше нравится, а то с отчеством сразу чувствую себя старухой.

ВЛАДИМИР: А так - молодой?

УЛЬЯНА: Не ехидничайте, молодой человек! Доживете до моих лет, узнаете, что-такое возраст. Чем чаще о нем вспоминаешь, тем ближе дорога на тот свет.

ЕЛЕНА: Ну, вам-то рано об этом думать.

УЛЬЯНА: Слава Богу, не жалуясь. Сами-то откуда будете?

ВЛАДИМИР: Издалека.

УЛЬЯНА: Тут все издалека. Близких нет.

ВЛАДИМИР: Какая разница – откуда мы? Главное, что мы – здесь!

УЛЬЯНА: Не хотите говорить, не надо. Рано или поздно поздно все равно станет известно. Тут тайн не бывает. Одно слово – общежитие.

ЕЛЕНА: Да мы уж видим.

УЛЬЯНА: Ничего! Поживете, привыкнете.

ВЛАДИМИР: Надеюсь, недолго терпеть придется.

УЛЬЯНА: Не сомневайтесь. Освойтесь, оглядитесь, и – поминай как звали! После этого вообще забудете, что мы тут жили под одной крышей. Еще и здороваться не захотите.

ЕЛЕНА: За кого вы нас принимаете?

УЛЬЯНА: Не вы первые, не вы – последние.

ЕЛЕНА: Мы вообще-то люди воспитанные.

УЛЬЯНА: Это мы там были все люди. А здесь – эмигранты..

ВЛАДИМИР: Чего же сами себе квартиру до сих пор не подыскали?

УЛЬЯНА: А я не тороплюсь в ихнюю Европу. В ней знаете как? Без нужды к соседу в гости не зайдешь. Не принято! Даже бабки на лавочке перед домом не сидят. Представляете! Поэтому тут в общежитии, можно сказать, прикипела.

ВЛАДИМИР: Нам все это конечно очень интересно, но, знаете ли...

УЛЬЯНА: *(показывает на инвалидное кресло)* А это кто, родственница ваша?

ВЛАДИМИР: Нет. Случайно на дороге подобрали.

УЛЬЯНА: Все шутите, молодой человек?

ЕЛЕНА: Это его престарелая бабушка. Она очень больна.

УЛЬЯНА: Совсем, что ли, не встает?

ЕЛЕНА: К сожалению!

УЛЬЯНА: Вот, горе-то какое! А что случилось, паралич, что ли разбил?

ЕЛЕНА: Да, вроде того.

УЛЬЯНА: Давно?

ЕЛЕНА: Да нет. Как раз, перед тем, как нам сюда ехать.

УЛЬЯНА: Я знаю, это от переживаний. Я когда сюда собиралась, тоже думала, помру. Не знаю даже, как весь этот кошмар пережила.

ВЛАДИМИР: Послушайте, мы с дороги, должны разобрать вещи.

УЛЬЯНА: Вот, я поэтому и пришла. Думаю, людям сейчас не до старушки. Пусть распаковывают чемоданы, раскладывают вещи по местам, а я пока вывезу бедняжку на свежий воздух. Я ведь все равно гуляю, так в компании веселее.

ВЛАДИМИР: Вы извините, но ничего не получится. Бабушка не только не двигается, но и не разговаривает.

УЛЬЯНА: А мне и не надо, чтобы со мной разговаривали. Достаточно, что я говорю. Я могу это делать за двоих.

ЕЛЕНА: мы в этом не сомневаемся. Но она сейчас в таком состоянии, что ее вообще нельзя беспокоить. Врачи предписали – покой, и только покой.

УЛЬЯНА: Да что они глупости говорят. Помню, мою бабку так же прихватило. Все родственники уже к похоронам стали готовиться, так я ее к себе взяла. Каждый день всякие истории рассказывала, всем соседям косточки перемыла, вроде и говорить не о чем, а я все рассказываю, рассказываю. А когда замолчала, она вдруг просит – давай, продолжай. Я опешила даже. «Ты что, говорю, оклемалась? Что ж ты молчишь?» А она: «Уж больно ты интересно рассказываешь. Я, было, на тот свет собралась, а как твои байки послушала, так вроде и отпустило.

ВЛАДИМИР: *(пытается выпроводить Ульяну за дверь)* Спасибо вам большое за заботу, но мы как-нибудь сами разберемся с нашей бабушкой. До свидания.

УЛЬЯНА: Да знаю я, как вы разберетесь! Небось, спихнете бабку в дом престарелых, и дело с концом. Пусть, мол, государство о ней заботится. Можно подумать, у государства других забот нет, как только с вашей бабушкой возиться. Нет уж! Человек, пока жив, должен разговаривать с другими людьми, а не с государством.

ВЛАДИМИР: Да оставьте вы нас в покое с вашими нравоучениями!

ЕЛЕНА: Подожди! Извините, но бабушке еще нужно привыкнуть к новой обстановке. И вообще, ей не нравится, когда ее лишний раз тормошат.

УЛЬЯНА: Откуда вам известно, что ей нравится, а что нет? Я вам обещаю, скоро как живая будет. Я не одну покойницу на ноги поставила.

ВЛАДИМИР: Не сомневаюсь. Думаю, целое кладбище уже по свету разгуливает.

УЛЬЯНА: Зря иронизируете, молодой человек. Впрочем, мое дело предложить, ваше право отказаться.

ВЛАДИМИР: Спасибо, что оставили нам такое право.

УЛЬЯНА: Так вам точно ничего надо?

ВЛАДИМИР: Точно.

УЛЬЯНА: Так я пошла.

ВЛАДИМИР: Всего доброго.

УЛЬЯНА: А давайте я ей кушать приготовлю. Я как раз себе буду делать, заодно и ее покормлю.

ВЛАДИМИР: Она сыта.

УЛЬЯНА: Откуда ей быть сытой? Небось целый день на сухомятке сидела. Я знаю, как это в дороге бывает. Пока сюда ехала, сама чуть гастрит себе заработала. Представляете, мы целую неделю добирались. Это был какой-то ужас. Вначале наш автобус на границе почти на сутки задержали, что-то не в порядке с документами было. А потом он вдобавок сломался. Пришлось ждать прямо посреди дороги, пока за нами новый пришлют. А вы же знаете, как у нас торопятся в таких случаях. Деньги получили, а там – трава не расти.

ВЛАДИМИР: Понимаете, нам сейчас не до ваших баек. Вы же видите, мы с дороги, усталые. А приключений у нас самих предостаточно было.

ЕЛЕНА: Вы извините! Когда мы придем в себя немножко, тогда и поговорим.

УЛЬЯНА: Да разве это я разговариваю? Это я так, между делом, языком треплю. Так я пошла разогревать кашку?

ВЛАДИМИР: *(едва сдерживаясь)* Не надо кашки! Ничего не надо! Дайте бабушке спокойно поспать. У нее из-за вас скоро нервный припадок начнется. Она уже дергаться начала.

УЛЬЯНА: Не может быть. Дайте посмотрю, что с ней? *(Направляется к инвалидной коляске)*.

ВЛАДИМИР: *(преграждает ей дорогу)* Нечего на нее смотреть. Я последний раз прошу, дайте покой нам и нашей бабушке.

УЛЬЯНА: Хорошо, хорошо. Я же только хотела помочь. Но сама вижу, сейчас не вовремя пришла. Но вы не волнуйтесь. Я вашу бабушку все равно на ноги поставлю.

ЕЛЕНА: Непременно. Только не сейчас.

УЛЬЯНА: Разумеется не сейчас. Я завтра за ней зайду. Часов в семь нормально будет?

ВЛАДИМИР: В семь часов мы еще спим.

УЛЬЯНА: Вот и спите себе на здоровье. А старые люди просыпаются рано. У меня в это время уже сна ни в одном глазу. Хоть убей, не могу больше заснуть. Так что, до завтра.

ЕЛЕНА: До завтра. До завтра.

УЛЬЯНА: Не забудьте в семь часов.

ЕЛЕНА: Хорошо, я помню!

УЛЬЯНА: Вот и отлично. Спокойной ночи, молодой человек!

(Ульяна уходит).

ВЛАДИМИР: Ты с ума сошла?! Зачем ты ей пообещала? Да гнать ее надо было поганой метлой. Тоже мне благодетельница. Ее кто-нибудь звал?

ЕЛЕНА: Ну не могла же я с первого дня устраивать здесь скандал. Что бы про нас люди подумали?

ВЛАДИМИР: Ты видела эту особу? Если мы ей завтра не выдадим нашу бабушку, она все общежитие на уши поставит, что мы - изверги, мучаем старушку.

ЕЛЕНА: Я говорила, что мы затеваем авантюру.

ВЛАДИМИР: Глупости. Просто, надо думать, что говоришь.

ЕЛЕНА: Да не умею я врать! Лучше бы я вообще никуда не ехала. Устроился бы без меня, а там видно будет.

ВЛАДИМИР: Ладно, не переживай. Что-нибудь придумаем.

ЕЛЕНА: Что?

ВЛАДИМИР: Скажем, бабушка не хочет никуда идти.

ЕЛЕНА: Думаешь, от этой тетки так легко избавиться? Уж если она вздумала кому-то помочь, то все сдохнут, но от ее помощи не отвертятся.

ВЛАДИМИР: Да, похоже на то.

ЕЛЕНА: Ну и что мы будем делать?

ВЛАДИМИР: Придется выдать ей для прогулки нашу бабушку.

ЕЛЕНА: Легко сказать. Где мы ее возьмем? Одолжим у кого-то?

ВЛАДИМИР: Нет! Я буду вместо нее.

ЕЛЕНА: Ты?!

ВЛАДИМИР: А что еще остается? Раз начали эту игру, надо вести ее до конца.

ЕЛЕНА: Как ты себе это представляешь?

ВЛАДИМИР: Очень просто! Сяду в коляску, ты закутаешь меня по самые уши, и отправишь меня с этой теткой. Нам главное, побыстрее оформить все документы, а там все образуется. Не волнуйся, все будет нормально!

ЕЛЕНА: Все-таки не надо было всего этого затевать.

ВЛАДИМИР: Как ты себе это представляешь? У нас все документы уже были готовы, я с работы уволился. Ну что делать, если бабушка перед самым отъездом умерла? Не отменять же из-за такой ерунды наш переезд. Мы столько к нему готовились.

ЕЛЕНА: Наверное, надо было сообщить правду.

ВЛАДИМИР: Да у нас разрешение получено только благодаря бабушкиному свидетельству о рождении. Без нее нас с тобой на пушечный выстрел сюда бы не подпустили.

ЕЛЕНА: И ты думаешь, никто не заметит, что вместо старушки, божьего одуванчика, здоровый мужик в инвалидной коляске катается?

ВЛАДИМИР: Ну и что? Старушка парализованная, ни рукой, ни ногой пошевелить не может. Да туда хоть труп посади, никакой разницы.

ЕЛЕНА: М-да, представляю эту картинку.

ВЛАДИМИР: Не бойся! С этой ролью я как-нибудь справлюсь.

ЕЛЕНА: Поживем, увидим!

ВЛАДИМИР: Мы с тобой хотели выпить шампанского.

ЕЛЕНА: Знаешь, что-то расхотелось.

ВЛАДИМИР: Ладно, перенесем на другой раз. Когда оформим свои паспорта и станем легальными гражданами.

ЕЛЕНА: И похороним, наконец, нашу бабушку.

ВЛАДИМИР: Договорились.

ЕЛЕНА: Вообще-то я хочу уже лечь спать.

ВЛАДИМИР: Хорошо, давай, день был сложный.

ЕЛЕНА: Не забудь, поставь будильник . Тебе завтра с утра на прогулку.

ВЛАДИМИР: И зачем Бог придумал соседок на нашу голову?

Сцена 2

Та же комната в общежитии. Утро. Владимир и Елена спят. Раздается звонок будильника и в ту же секунду стук в дверь.

ЕЛЕНА: *(вскакивает с постели)* Быстро вставай! За тобой пришли.

ВЛАДИМИР: *(спросонья)* Кто?! За что?!

ЕЛЕНА: Быстрее, быстрее! Это – соседка за бабушкой.

ВЛАДИМИР: За какой бабушкой?

ЕЛЕНА: Ты что, все забыл? Ульяна Семеновна хочет с ней погулять.

ВЛАДИМИР: *(в сердцах)* О, черт бы ее побрал!

ЕЛЕНА: Хватит терять время. Быстро переодевайся.

ВЛАДИМИР:.. Вот ведь свалилась на нашу голову!

ЕЛЕНА: Брось, эта Ульяна Семеновна теперь станет нашим ежедневным кошмаром. *(Громко)*. Сейчас! Мы скоро будем готовы.

УЛЬЯНА: *(за дверью)* Я жду!

ВЛАДИМИР: Что мне надеть?

ЕЛЕНА: Бери мою кофту.

ВЛАДИМИР: Она на меня не налезет.

ЕЛЕНА: Ничего, натянем. Не на свидание идешь.

ВЛАДИМИР: Смотри, руки торчат.

ЕЛЕНА: А тебе что, ими размахивать надо? Сиди не двигайся, и не забывай, что ты парализованная бабушка.

ВЛАДИМИР: Я и так почти парализованный.

ЕЛЕНА: Подожди. Сейчас завяжу тебе платок на голову.

ВЛАДИМИР:.. Рот- то не закрывай. Мне же дышать чем-то нужно.

ЕЛЕНА: Еще чего! Сиди тихо и не дыши. А то себя выдашь.

ВЛАДИМИР: Как эти бабки носят на себе эту дрянь? Жутко неудобно.

ЕЛЕНА: Потерпишь! *(Усаживает Владимира в инвалидную коляску)*
Ну, кажется все готово!

ВЛАДИМИР: Ну, как я?

ЕЛЕНА: Прекрасно! Вылитая - старушка при смерти.

ВЛАДИМИР: Спасибо на добром слове.

ЕЛЕНА: Главное, не высовывайся. А то сразу заметит подмену. Бабка глазастая.

ВЛАДИМИР: Знаю!

ЕЛЕНА: Ну все, держись!

ВЛАДИМИР: Постараюсь!

УЛЬЯНА: *(за дверью)* Ну, скоро вы там?

ЕЛЕНА: Все в порядке. Получайте бабушку.

(Открывает дверь. Входит Ульяна).

УЛЬЯНА: *(по-хозяйски осматривается)* Ну, как спалось?

ЕЛЕНА: Спасибо! Плохо!

УЛЬЯНА: Что так?

ЕЛЕНА: Новое место, непривычно.

УЛЬЯНА: Это точно! Я тоже в первое время спать совсем не могла. От каждого шороха вздрагивала.

ЕЛЕНА: Бабушка тоже всю ночь беспокоилась. Вы, пожалуйста, гуляйте не больше часа, и назад.

УЛЬЯНА: Не беспокойся, милая, я дело знаю. Я тут как-то за одним младенцем присматривала, так мамочка меня просто умоляла подольше не возвращаться. За это время она успевала все дела переделать.

ЕЛЕНА: У нас другой случай. Да, и не уходите далеко от дома. Я должна все время вас видеть.

УЛЬЯНА: Зачем?

ЕЛЕНА: Мало ли, что бабушке может вдруг понадобится?

УЛЬЯНА: За кого ты меня держишь? Думаешь, я не в состоянии вашей бабушке памперсы поменять.

УЛЬЯНА: Нет! Не вздумайте! Это должна делать только я!

УЛЬЯНА: Почему?